

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-13-25
Оригинальная исследовательская статья
Original research article

Индивидуализация, коллективность, диалог

В.А. Лекторский

Институт философии РАН, Москва, Россия;

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются процессы индивидуализации в их соотношении с наличием и возникновением разного рода коллективностей. Проанализированы сложности этого процесса, который является необходимой характеристикой современного общества и вместе с тем может приводить к атомизации, фрустрации, потере жизненного смысла. Особое внимание уделяется проблеме природы индивидуализации: с одной стороны, она предполагает уникальность каждого человека, с другой – невозможна вне отнесения индивида к определенным коллективам и усвоения надиндивидуальных ценностей. Утверждается, что в современную эпоху возникают новые формы коллективности, не подавляющие, а способствующие творческой самореализации личности. Отдельно рассматриваются проблемы деперсонализации и псевдоколлективности, соотношения свободы и ответственности в условиях глобальной цифровизации. Показаны опасности, связанные с виртуализацией личности, размыванием границ между приватным и публичным пространствами, возможностями тотального контроля над индивидом. Современные формы виртуальной индивидуализации, создавая иллюзию свободы, в действительности могут приводить к потере личностной индивидуальности. Проводится анализ влияния цифровых технологий на трансформацию и эволюцию памяти, как индивидуальной, так и коллективной, и их роль в формировании идентичности. Подчеркивается, что цифровизация создает не только новые возможности, но и представляет собой серьезный антропологический вызов. Исследуется роль диалога как способа снятия конфликтов и создания возможности индивидуальной и коллективной самореализации. Автор противопоставляет диалогический подход М.М. Бахтина экзистенциалистской трактовке отношений «Я» и Другого Ж.-П. Сартра. Подчеркивается, что полноценный диалог предполагает взаимное

признание и уважение участников, наличие общего пространства для общения и готовность к изменению собственной позиции. В заключение отмечено, что для решения многих проблем, порождаемых современными процессами индивидуализации и коллективизации в эпоху глобальной цифровизации, необходимо именно создание условий для межличностного, межгруппового и межкультурного диалога.

Ключевые слова: социальная философия, жизненный смысл, идентичность, цифровизация, искусственный интеллект, деперсонализация, дезинформация, неопределенность, антропологический вызов, манипуляция, теория диалога.

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН, декан философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Для цитирования: Лекторский В.А. Индивидуализация, коллективность, диалог // Философские науки. 2024. Т. 67. № 2. С. 13–25. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-13-25

Individualization, Collectivity, Dialogue

V.A. Lektorsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the processes of individualization in relation to the emergence and existence of various forms of collectivity. It analyzes the complexities of this process, which, while a necessary characteristic of modern society, can lead to atomization, frustration, and loss of meaning in life. Particular attention is paid to the nature of individualization: on one hand, it presupposes the uniqueness of each individual; on the other, it is inextricably linked to an individual's association with certain collectives and the internalization of supra-individual values. The article asserts that new forms of collectivity are emerging in the modern era that, rather than suppressing individuality, foster creative self-realization. The research explores issues of depersonalization and pseudo-collectivity, as well as the interplay between freedom and responsibility in the context of global digitalization. The author elucidates the dangers associated with the virtualization of personality, the erosion of boundaries between private and public

spheres, and the potential for total control over individuals. Contemporary forms of virtual individualization, while creating an illusion of freedom, may in fact lead to a loss of personal individuality. The article further explores the impact of digital technologies on the transformation and evolution of both individual and collective memory, as well as their role in shaping identity. It underscores that digitalization not only offers new opportunities but also poses significant anthropological challenges. Dialogue is examined as a means of resolving conflicts and facilitating both individual and collective self-realization. The author contrasts M.M. Bakhtin's dialogical approach with J.-P. Sartre's existentialist interpretation of the relationship between the Self and the Other. It is emphasized that genuine dialogue requires mutual recognition and respect among participants, a shared space for communication, and a willingness to reconsider one's own position. In conclusion, the study posits that addressing many of the problems generated by modern processes of individualization and collectivization in the age of global digitalization necessitates the creation of conditions conducive to interpersonal, intergroup, and intercultural dialogue.

Keywords: social philosophy, meaning of life, identity, digitalization, artificial intelligence, depersonalization, disinformation, uncertainty, anthropological challenge, manipulation, theory of dialogue.

Vladislav A. Lektorsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Full Member of Russian Academy of Education, Chief Research Fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Dean of the Department of Philosophy, State Academic University for the Humanities.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

For citation: Lektorsky V.A. (2024) Individualization, Collectivity, Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 13–25. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-13-25

Тема коллективизма и индивидуализации – одна из фундаментальных проблем философии, культурологии, социологии на современном этапе. Только в рамках философии эта тема обсуждается и в философии сознания, и в философской антропологии, и в этике, и в философии науки, и в социальной философии. Проблема отношений между индивидом, с одной стороны, и другими людьми, коллективом, с другой, давно существует в философии. Но ввиду некоторых причин она стала крайне актуальной именно в XX столетии.

Как известно, Декарт провозгласил «*cogito ergo sum*» в качестве единственной несомненной истины. Мир, другие люди – производные от этого «*ego*». Эта точка зрения на протяжении нескольких столетий определяла развитие всей европейской философии. Э. Гуссерль даже назвал развитие философской европейской мысли за 300 лет «эгологией» [Гуссерль 2010], поскольку в центре ее находилось «*ego*», т.е. «личность», «Я». Это влияло не только на философию, но и на науки о человеке, на психологию, в частности, которая возникла в конце XIX века. В XX веке ситуация изменилась. Стали утверждать, что бессмысленно говорить об индивидуе, если не связать его с его включенностью в отношения с Другим, с социальными системами. Проблема индивидуализации современной жизни и отношения этого процесса к традиционным и новым формам коллективности приобретает все большую остроту.

Индивидуальная идентичность и коллективизм

Конечно, люди изначально существуют как индивиды, каждый из которых не похож на остальных. Это определено и врожденными особенностями человека, и его отличной от всех биографией, и местом, которое он занимает в жизни в данное время. У каждого человека свое представление о себе, свои воспоминания. У каждого свой взгляд на мир, то, что философы называют «пониманием мира от первого лица». Каждый совершает собственные поступки и отвечает за свои действия. Так было всегда и во всех культурах. Существуют, однако, различия в формах связанности индивида с другими людьми (индивидами и коллективами) в разных культурах и в разные исторические периоды.

В не столь давние времена образ жизни человека, степень его самостоятельности и даже профессиональная занятость определялись тем или иным коллективом, в состав которого он входил: будь это расширенная семья, племя, крестьянская община, ремесленный цех, сословие, этнос, культура или государство. Ярко выраженная личная индивидуальность могла проявляться не большинством, а лишь теми, кто играл особую роль в общественной и культурной жизни: государственными деятелями, полководцами, творцами искусства, писателями, учеными, изобретателями, чьи имена сохранились в истории. Сегодня ситуация в корне изменилась. Ушли в прошлое племена, большие семьи (современная семья нуклеарна), ремесленные цеха, крестьянские общины, сословия. Человек сам выбирает свою профессию, подбирает спутника жизни, про-

ектирует собственное будущее, строит для себя «линию жизни». В демократических странах (а таковых большинство на нашей планете) каждый имеет право на свободное и активное участие в политической жизни. Каждый индивид имеет право на собственное достоинство, означающее уважение других и самоуважение. Для все большего количества людей особую роль начинает играть потребность в индивидуальной самореализации, т.е. в такого рода деятельности, которую не может осуществить никто иной. К тому же современный этап социального и технологического развития, приводящий к глубинным трансформациям природной и социальной среды, порождает все больше непредвиденных и рискованных ситуаций, преодоление которых предполагает нахождение нетривиальных решений. Такие решения – дело свободных индивидов, обладающих творческим, критическим мышлением и готовых взять на себя груз ответственности за подобные решения. Спрятаться за спину коллектива в этом случае невозможно. Поэтому существуют все основания считать, что настоящее время – это время растущей индивидуализации. Но известна и другая, не менее значимая сторона этого процесса. Индивидуальная идентичность возможна лишь в условиях самоотнесения индивида с тем или иным коллективом. Вне коллектива человек как личностная индивидуальность не существует. Это связано с тем, что в основе имеющегося у индивида образа самого себя (психологи называют это «Я-концепцией») находятся представления об определенной системе принимаемых ценностей, которые влияют на поставленные индивидом цели. Между тем ценности носят надындивидуальный характер. Индивид не изобретает их, а обретает в рамках той или иной коллективной общности: культуры, страны, социальной группы. Это происходит в результате вхождения человека в тот или иной (большой или малый) коллектив. Особенность великой личности, отличающая ее от других, состоит не в том, что она не похожа на остальных людей, мы все не похожи друг на друга. Ее особенность заключается в том, что такая личность наиболее полно выражает и осуществляет всеобщие, надындивидуальные, сверхиндивидуальные смыслы. Философский парадокс: чем более всеобщий характер имеет деятельность такой личности, тем более она личностно индивидуальна. Индивидуализация современной жизни сопровождается появлением новых форм коллективной жизни и предполагает

нахождение индивидом такой коллективной общности, в рамках которой он может наиболее полно самореализоваться.

Сегодня решение этой задачи оказывается не настолько простым, как это было раньше, когда вопрос о том, к какому коллективу принадлежит индивид, решался за него. В настоящее время индивидуализация нередко приводит к атомизации общества, появлению эгоистических наклонностей, возникновению чувства одиночества, фрустрации, размыванию «Я-концепции» и кризису индивидуальной идентичности, потере жизненного смысла. Речь идет о проблемах, которые интенсивно исследуют современные философы, социологи, психологи. Известный психолог В. Франкл считал одной из главных проблем нашего времени, выраженных в росте невротических заболеваний, именно потерю жизненного смысла [Франкл 1990]. Философ и социолог З. Бауман, писавший об «индивидуализированном обществе», обосновывал тезис о том, что индивидуализация в виде атомизации приводит к параличу не только коллективных, но и индивидуальных действий [Бауман 2005].

Между тем сегодня возникают формы таких коллективов, которые не только не подавляют творческую индивидуальность, но в рамках которых она может полноценно самореализоваться. Среди них – семья, основанная на любви и взаимопонимании, творческие коллективы, коллективы по интересам, волонтерские группы, различные объединения гражданского общества. Конечно, не исчезают и не могут сойти со сцены коллективные образования, жестко определяющие способы поведения индивида: производственные коллективы, политические партии, властные структуры, воинские подразделения. Без такого рода дисциплины жизнь в современном большом обществе была бы невозможной. Интересен, однако, тот факт, что внешняя дисциплина и творческая самореализация нередко переплетаются. Это относится не только к научным, театральным коллективам и объединениям гражданского общества, но и ко многим другим.

Индивидуальная и коллективная идентичность в условиях цифровизации

Далее хочу обратить внимание на то, что в наше время возникает принципиально новая ситуация в контексте вопроса об индивидуализации и формах коллективной жизни. Эта ситуация связана с вступлением человечества в эпоху глобальной цифровизации и использования систем искусственного интеллекта.

Вне рамок цифровизации современная жизнь во всех сферах, от экономики и до образования и систем национальной безопасности, немислима. Возникли новые возможности для человека, которые до недавних пор казались фантастикой. Вместе с тем появились невозможные ранее угрозы для индивидуальной и коллективной идентичности, угрозы расчеловечивания. Я имею в виду особые формы псевдоиндивидуализации и псевдоколлективизации. Жизнь в интернете, виртуальной реальности ведет не просто к росту индивидуализации, а к атомизации. Психологи и педагоги обнаружили огромные сложности в связи с процессом социализации у детей, которые с ранних лет много времени проводят с гаджетами.

Участвуя в социальных сетях, можно создать себе искусственную, виртуальную личность, не похожую на реальную, выступая под псевдонимом – ником. Кажется, что интернет увеличивает пространство индивидуальной свободы. Но в реальном мире свобода выбора предполагает ответственность за предпринимаемые действия. Индивид, живущий в интернете, такой ответственности не несет: он всегда может укрыться под своим ником. Это означает, что виртуальный индивид теряет важнейшие характеристики личности. На самом деле виртуальная индивидуализация – это потеря реальной личностной индивидуализации.

Существует и еще одна не менее опасная сторона этого процесса. Глобальная цифровизация, создавая атомизацию и виртуальную деперсонализацию (под видом индивидуализации), порождает одновременно новые формы контроля над жизнью индивида, которые до недавних пор нельзя было даже вообразить [Лекторский 2018].

На основе цифровой обработки «следов» взаимодействия человека с его окружением (отдельными людьми и социальными институтами) определенные властные структуры могут выносить оценку его действиям и контролировать его поведение (эта возможность уже реализована в некоторых регионах Земли). Автобиографическая память, находящаяся в основе индивидуальной идентичности, будучи оцифрованной, может быть отчуждена от индивида и превращена в орудие манипулирования им. Память выступает конституирующим элементом психики, формируя как индивидуальную, так и коллективную идентичность. Лишение человека базовых знаний, умений и навыков приводит к утрате его полноценности, в то время как стирание существенной доли

воспоминаний грозит потерей личностной уникальности. «Я» человека базируется на воспоминаниях о пережитом опыте, воплощенных в нарративах – повествованиях о событиях, развернувшихся во временном континууме [Рикер 2000; Рикер 2004; Narrative Psychology... 1986]. Если объективированная память проникает в публичное пространство, она становится доступной для посторонних. Это открывает возможности для манипуляций с идентичностью и памятью Другого, подрывая его личную автономию. Поэтому у человека должно быть право на цифровое «забвение» [Meyer-Schonberger 2011]. Современные цифровые технологии позволяют с легкостью создавать фальсифицированные изображения событий, не имевших места в действительности. Трансформация и эволюция памяти влекут за собой изменение идентичности. Полное исчезновение памяти равносильно гибели идентичности как для отдельных индивидов, так и для целых коллективов [Лекторский 2020].

Сегодня появляются предложения отказаться от признания презумпции невиновности [Schwab, Mallerte 2020]. Это означает, что люди, не совершившие преступления, но, как свидетельствует цифровая обработка следов их поведения, способные в принципе сделать это, должны быть заключены в тюрьму, и не следует дожидаться того момента, когда они нанесут ущерб другим. Но ведь и принцип свободы воли, лежащий в основе личностной индивидуальности и обосновывающий ответственность человека за свои поступки, и презумпция невиновности, и связанное с этим уважение к человеческому достоинству находятся в фундаменте современной культуры и системы права. Отказ от них – путь к расчеловечиванию.

Индивидуализация предполагает наличие приватного пространства, отличного от пространства публичного. Однако глобальная цифровизация взламывает эту границу и позволяет внешним силам все больше и больше вторгаться в личную жизнь.

В рамках цифровизации возникают новые формы коллективной жизни: социальные сети и разные виртуальные сообщества. Это создает дополнительные возможности для индивидуальной самореализации: можно устанавливать контакты с людьми, живущими далеко друг от друга и даже в разных странах, но разделяющих общие интересы. Однако существует иная, гораздо менее приятная сторона процесса. Во-первых, эти сообщества могут состоять (и нередко состоят) из виртуальных индивидов, псевдоличностей,

а в иных случаях из интернет-ботов, т.е. искусственных, нечеловеческих образований. Становится понятным, что общение в рамках таких псевдоколлективов – это не реальное человеческое общение. Во-вторых, виртуальные сообщества сегодня широко используют для дезинформации под видом информации (в частности для ведения информационных войн), в целях мошенничества. Иными словами, не для индивидуальной самореализации посредством коммуникации, а для манипулирования людьми.

Глобальная цифровизация – это новые возможности и одновременно антропологический вызов [Лекторский 2022]. Чтобы человек не исчез в результате такого процесса, а поднялся на новую высоту в своем развитии, необходима разработка разного рода мер – от правовых запретов до культивирования способов налаживания межличностного, межгруппового, межкультурного общения.

Значение диалога для индивида и общества

В этой связи я хотел бы обратить внимание на диалог как особую форму достижения взаимопонимания и форму личностного развития. Поскольку человек живет в обществе, в коллективах разного типа, жизнь и действие в таком обществе предполагают доверие к тем, с кем он имеет дело (это одно из двух основных качеств у человека в жизни наравне с критицизмом: следует критически анализировать и доверять). Человек не может перепроверять всех, с кем общается. Доверие стоит выше всего. Если никому и ничему не доверять, то жить нельзя, распадаются все социальные связи. Доверие связано с взаимоотношениями индивидов. И доверие достигается путем диалога.

Диалог находился в центре интересов выдающегося философа М.М. Бахтина. Для того, чтобы понять его концепцию диалога, попытаемся сравнить его позицию с позицией другого величайшего мыслителя.

В философии XX века отражены две влиятельные концепции отношений «Я» и Другого. Первая из них принадлежит известному экзистенциалисту Ж.-П. Сартру [Сартр 2000]. По Сартру, изначальное сознание (самость) тождественно свободе. Если в процессе взаимодействия с другими изначальная самость превращается в «Я», ее свобода ограничивается: другие навязывают изначальной индивидуальности определенные способы жизни и осмысления мира. Я вынужден жить в этом отчужденном от

меня мире внешних необходимостей, но в случае, если я не желаю потерять свою изначальную аутентичность, то должен время от времени сбрасывать эти путы. В одной из пьес Сартра герой произносит фразу о том, что «ад – это другие». Такое «болезненное» отношение к другим можно найти не только у Ж.-П. Сартра, но и, например, у М. Хайдеггера [Хайдеггер 1997]. Каждый человек, будучи одиноким и будучи на себя замкнутым, одновременно является свободным существом. Но это свободное существо знает о своей смертности, боится умереть. И, чтобы уйти от этого страха смерти, он пытается уйти от самого себя в общество других, которые, в свою очередь, навязывают определенную линию поведения. Общество, с одной стороны, противопоставлено индивиду, подавляет его, с другой – избавляет индивида от забот и тревог.

Бахтин совершенно иначе понимает отношения «Я» и Другого [Бахтин 1986]. Конечно, Другой отличен от меня. Я знаю о себе то, что не знает обо мне Другой. Другой знает о себе то, что я о нем не знаю. Но самое важное состоит в том, что Другой видит во мне то, что я сам в себе не вижу. Другой может в ряде случаев понять меня лучше, чем я сам себя понимаю. Полноценным «Я» становится лишь в результате общения с Другим. Настоящее «Я» возможно лишь как продукт диалога, когда я пытаюсь понять Другого, а Другой меня. Если для Декарта несомненным является лишь существование собственного «Я», если для Сартра другие люди ограничивают мою полноценность, то для Бахтина «Я» существует как отклик на зов Другого. Для Бахтина диалог – это ключ к пониманию человеческой индивидуальности и культуры в целом. Бахтин оказал огромное влияние на науки о человеке в XX веке. На Западе его воспринимают как классика современной философско-гуманитарной мысли.

О диалоге много писал А.С. Ахиезер, для которого именно с помощью такого рода общения можно разрешать не только межличностные, но и межгрупповые, межпоколенческие, межкультурные конфликты [Ахиезер, Шуровский 2005].

Диалог в самом деле играет особую роль в разрешении проблем, возникающих в процессе индивидуализации, при столкновении индивидуальных и коллективных интересов, в ходе глобальной цифровизации. Но он возможен лишь при соблюдении определенных условий.

Во-первых, диалог предполагает взаимное признание и взаимное уважение его участников. Во-вторых, он возможен при

наличии не только разных позиций, но при нахождении определенного общего пространства для диалога: ряда общих ценностей и общего понимания основных характеристик ситуации. Если этого нет, если участники живут будто в разных и несоизмеримых мирах, диалог неосуществим. В-третьих, он предполагает желание участников изменять позицию в процессе и результате диалога. О такой роли диалога писал А.С. Ахиезер [Ахиезер 2008; Лекторский 2019, 12, 15]. Диалог – это не отбрасывание одной позиции, не инверсия, а попытка найти некоторую середину, которая устраивала бы каждого из участников, это процесс, в котором каждый бы изменялся. Важно подчеркнуть, что это изменение не означает отказа от собственной позиции или растворения в точке зрения Другого: в случае полноценного диалога каждый из его участников развивает и углубляет собственную позицию, осмысливая иную точку зрения и переосмысливая свою. Иными словами, полноценный диалог позволяет не только снимать возникающие конфликты, но и делает возможной индивидуальную и коллективную самореализацию. И диалог такой, конечно, имеет место и в науке, и в культуре, и все большие культуры развивались в процессе диалога с другими культурами, не теряя от этого. Можно утверждать, что российская культура, которая внесла огромный вклад в мировую культуру, постоянно развивалась в процессе диалога с западноевропейской культурой, а сегодня – и в диалоге с другими регионами мира.

* * *

Создавать условия для полноценных диалогов и практиковать их – нелегкая задача в нашем сложном и неопределенном мире. Цифровизация и искусственный интеллект не в силах преодолеть фундаментальную неопределенность будущего. Неопределенность встроена в саму ткань мироздания. И это, пожалуй, к лучшему: в мире абсолютной предопределенности не было бы места самому ценному для человека – творчеству, диалогу, любви и нравственному выбору. Поэтому, представляется, что именно межличностный, межгрупповой и межкультурный диалог может быть одним из важнейших средств решения многих проблем, порождаемых современными процессами индивидуализации и коллективизации, происходящими в эпоху глобальной цифровизации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахиезер 2008 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта / 3-е изд. – М.: Новый хронограф, 2008.

Ахиезер, Шуровский 2005 – *Ахиезер А.С., Шуровский М.А.* От диалога к диалогизации (в свете концепции В.С. Библера) // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 58–70.

Бауман 2005 – *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.

Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.

Гуссерль 2010 – *Гуссерль Э.* Картезианские медитации / пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010.

Лекторский 2018 – *Лекторский В.А.* Социальные технологии и человек // *Лекторский В.А.* Человек и культура. – СПб.: СПбГУП, 2018.

Лекторский 2019 – *Лекторский В.А.* Культура, общество, медиация. Теория А.С. Ахиезера // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 8. С. 9–15.

Лекторский 2020 – *Лекторский В.А.* Индивидуальная и коллективная память: старые проблемы и новые вызовы // *Вопросы философии.* 2020. № 6. С. 11–17.

Лекторский 2022 – *Лекторский В.А.* Глобальная цифровизация как антропологический вызов // *Человек и системы искусственного интеллекта* / под ред. В.А. Лекторского. – СПб.: Юридический центр, 2022. С. 18–29.

Рикер 2000 – *Рикер П.* Время и рассказ: в 2 т. / пер. Т.В. Славко. – М.: ЦГНИИ ИНИОН РАН; СПб.: Культурная инициатива, 2000.

Рикер 2004 – *Рикер П.* Память, история, забвение / пер. с фр. И.И. Блауберг [и др.]. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004.

Сартр 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000.

Франкл 1990 – *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

Хайдеггер 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997.

Meyer-Schonberger 2011 – *Meyer-Schonberger V.* Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.

Narrative Psychology... 1986 – *Narrative Psychology: The Storied Nature of Human Conduct* / ed. by T.R. Sarbin. – New York: Praeger, 1986.

Schwab, Mallerte 2020 – *Schwab K., Mallerte T.* COVID-19: The Great Reset. – Geneva: Forum publishing, 2020.

REFERENCES

Akhiezer A.S. (2008) *Russia: A Critique of Historical Experience* (3rd ed.). Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Akhiezer A.S. & Shurovsky M.A. (2005) From Dialogue to Dialogization (in Light of V.S. Bibler's Concept). *Voprosy filosofii*. No. 3, pp. 58–70 (in Russian).

Bakhtin M.M. (1986) *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow: Iskusstvo (in Russian).

Bauman Z. (2005) *The Individualized Society* (V.L. Inozemtsev, Ed. & Trans.). Moscow: Logos (Russian translation).

Frankl V. (1990) *Man's Search for Meaning*. Moscow: Progress (Russian translation).

Heidegger M. (1997) *Being and Time* (V.V. Bibikhin, Trans.). Moscow: Ad Marginem (Russian translation).

Husserl E. (2010) *Cartesian Meditations* (V.I. Molchanov, Trans.). Moscow: Akademicheskii proekt (Russian translation).

Lektorsky V.A. (2018) Social Technologies and Man. In: Lektorsky V.A. *Man and Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).

Lektorsky V.A. (2019) Culture, Society, Mediation. A.S. Akhiezer's Theory. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*. Vol. 62, no. 8, pp. 9–15 (in Russian).

Lektorsky V.A. (2020) Individual and Collective Memory: Old Problems and New Challenges. *Voprosy filosofii*. No. 6, pp. 11–17 (in Russian).

Lektorsky V.A. (2022) Global Digitalization as an Anthropological Challenge. In: Lektorsky V.A. (Ed.) *Man and Artificial Intelligence Systems* (pp. 18–29). Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr (in Russian).

Meyer-Schonberger V. (2011) *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Ricœur P. (2000) *Time and Narrative* (2 Vols.; T.V. Slavko, Trans.). Moscow: TsGNII INION RAN; Saint Petersburg: Kulturnaya initsiativa (Russian translation).

Ricœur P. (2004) *Memory, History, Forgetting* (I.I. Blaumberg et al., Trans.). Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury (Russian translation).

Sarbin T.R. (Ed.) (1986) *Narrative Psychology: The Storied Nature of Human Conduct*. New York: Praeger.

Sartre J.-P. (2000) *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology* (V.I. Kolyadko, Trans. & Foreword). Moscow: Respublika (Russian translation).

Schwab K. & Mallerte T. (2020) *COVID-19: The Great Reset*. Geneva: Forum publishing.